

НА СМЕРТЬ А.С.ПУШКИНА

Последние пять шагов

Не знаю, как у других, но у меня, когда я приезжаю в Ленинград, а теперь в Санкт-Петербург, сердце вот уже в который раз невольно сжимается от невысказанной печали, разум отказывается принимать как должное события, происшедшие здесь более полутора века назад. С непередаваемым волнением, каким-то внутренним напряжением души и ощущением неутешного горя сажусь на любой городской наземный транспорт и, не торопясь, направляю в сторону бывшей Коломяжской дороги - на Черную речку. Чем ближе к ней, тем боль сердца усиливается и подчас появляется даже боязнь подойти к трагическому месту. В мгновение в голове выстраивается последовательная цепь необходимых приговоров и действий всех участников поединка того несчастного петербургского дня на стыке с быстро наступающими зимними сумерками. Требуется время, чтобы освоиться: телом я здесь, а мыслями там... Постепенно приходит успокоение, и я могу анализировать ход событий той закончившейся среды - 27 января 1837 года.

Черная речка! Откуда такое странное название? Полагаю, от того, что, видимо, вдоль ее берегов когда-то росли заросли ольховника, почему-то стоявшая на старых корнях и погибших ветвях вода приобретала темный цвет. Река неспешно несла ее поток в Большую Невку. Зимой она замерзала, а прибрежная местность с полями, перелесками да оврагами покрывалась глубоким снегом.

Не намерен говорить о преддвуэльных днях и самой дуэли (исследовано и сказано об этом немало), ограничусь рассказом о самом месте поединка, где поэт сделал свои последние пять шагов.

Согласно договоренности, закрепленной секундантами на бумаге «27 января 1837, 2 1/2 часа дня», место дуэли назначилось «за Комендантской дачей, время поединка - пятый час дня».

На правом изгибе Черной речки, на левом ее берегу, у дороги, ведущей в Коломяги, находилась небольшая одноэтажная дача, еще с петровских времен принадлежавшая комендантам Петропавловской крепости. Издавна Комендантская дача владела обширными землями и занимала целый район пригородов Петербурга. Впоследствии ее название в широком понятии стало географическим. Участок земли между Коломяжской дорогой и Ланским шоссе, расходящимися от Черной речки под углом, занимали огороды крестьянина-арендатора Мякишева, за ними была рощица, также находившаяся во владении комендантов...

Экипажи дуэлянтов подъехали к Комендантской даче «в 4 1/2 часа почти одновременно». В документах подлинного военно-судного дела 1837 г. «Дуэль Пушкина с Дантесом-Геккереном» о месте дуэли не говорится ни слова, кроме ответов участников о времени и месте дуэли на вопросы Комиссии военного суда:

Дантес: «27-го Января в 5-ом часу пополуночи за Комендантской дачей».

Дантес: «Дуэль учинена мною... 27-го числа минувшего Генваря в 5-ть часов по полудни, за Выборгскою заставою близ Новой Деревни в Роше за Комендантскою Дачею...».

Понятно, что это обстоятельство тогда, надо полагать, было второстепенным. Прошло два десятилетия. Единственным свидетелем, жившим в России (в Петербурге), оставался секундانت поэт Константин Карлович Дантас. Думаю, что он не раз и не два не только мыслями, но и наяву приходил или приезжал на место, куда привез здорового Пушкина. Я понимаю секунданта: оставить воспоминания или записки ему было, ох, как нелегко. Его память до конца дней сохраняла скорбь того дня, он нес по жизни тяжелейший крест...

И все же сведения есть. Петербургский издатель и книгопродавец Я.А.Исаков, знавший поэта, так как тот неоднократно посещал его магазин, задумал составить схематическую карту района места дуэли. Яков Алексеевич в течение лета 1858 года трижды ездил на Комендантскую

дачу и расспрашивал старожилов. Однако все его усилия успеха не принесли. Никто не помнил о дуэли. Тогда-то он и решил обратиться к ее непосредственному участнику - К.К.Дантасу. Тот при первой же встрече согласился вместе отправиться на Черную речку и назначил день поездки - 16 ноября. Подъехав к даче, они пересекли речку по мосту напротив Ланского шоссе. Повернув налево, поехали по набережной и свернули направо - на Коломяжскую дорогу. Слева, в самом начале этой дороги, находились строения дачи, справа, вдоль дороги, тянулся глухой забор - за ним были огороды Мякишева. После забора (148 саженей) должен был появиться кустарник, но его уже не было: земля оказалась разделанной и вспаханной. Поехали по дороге дальше, оставив позади первую канаву. У второй канавы (это от конца забора еще 75 саженей) повернули направо и через 38 сажен подошли к одиноко стоящим березам. Справа от третьего дерева была едва заметная лощина в 25 шагов длины и ширины. По словам Дантаса, как пишет Исаков, это и есть то самое место.

Прошло еще пять лет. Из беседы с тем же Дантасом литератор и поэт Александр Николаевич Аммосов записал: «Дантас вышел из саней и, сговорившись с д'Аршиаком, отправился с ним отыскивать удобное для дуэли место. Они нашли такое саженях в полутора от Комендантской дачи, более крупный и густой кустарник окружал здесь площадку и мог скрывать от глаз оставленных на дороге извозчиков то, что на ней происходило. Избрав это место, они утоптали ногами снег на том пространстве, которое нужно было для поединка и потом позвали противников. Несмотря на ясную погоду, дул довольно сильный ветер...» Снега было по колено. На вытопанную в аршин шириною и в двадцать шагов длиною тропинку секунданта расставили противников. Каждый из них до своего барьера мог сделать пять шагов. Пушкин стремительно прошел их и стал наводить пистолет. Дантес сделал четыре шага и практически выстрелил с ходу...

Хочу отметить вот что. Сам Константин Карлович ничего не записывал и не публиковал. И Исаков, и Аммосов, ссылаясь на слова Дантаса, приводят различные сведения о расстоянии до места дуэли от Комендантской дачи: 267 и 150 саженей. В первом случае это более 550 метров, а во втором - около 320. Почему такое расхождение? Разобраться непросто. Но все же попробуем.

Если Исаков дает конкретную привязку к местности, то у Аммосова ее нет совсем. Откуда надо вести счет 150 саженям - неясно. Хотя утверждается, что от Комендантской дачи. От какого места? Вопрос! Возможно, неверны начальные цифровые данные. Но этого уже не поправишь. Тогда читаемся в первую часть сообщения (Голос, СПб, 1880, № 155) Исакова, где нет оценок по расстояниям (во второй части они сделаны):

«...Проехав этот длинный забор мы остановились... В недалеком расстоянии от забора, он (Дантас. - В.Ч.) указал мне место, где происходила дуэль». Значит, от конца забора (первых 148 саженей) надо брать вправо через поле на прямую, ориентируясь на третью березу. Но до нее не доходить примерно 15 метров, чтобы определить координату центра лощины. Снова возникает вопрос. Обе канавы, особенно вторая, шли не поперек Коломяжской дороги, а под неким углом, уходя в направлении к Ланскому шоссе. Геометрическими расчетами найти третью сторону треугольника, имея значения двух других (75 и 38 саженей), но не зная величины угла между ними, невозможно. Оценочный расчет, исходя из анализа приведенной Исаковым схемы, дает значение длины искомого стороны - порядка 65 - 75 саженей. Таким образом, к 148 саженям надо добавить 70 саженей (средняя величина), и в итоге получим 218 саженей, или 465 метров. Этот результат положение улучшает, но не спасает его. Расхождение между значениями расстояния от Комендантской дачи до места дуэли, по сведениям, приведенным Аммосовым, и расчету, согласно схеме Исакова, значительно - 145 метров. Вот почему во многих изданиях и путеводителях место поединка указывается с предположительной оговоркой о его точном определении. В принципе это уже и не столь важно. Важно то, что установлено некоторое пространство, находясь внутри которого, можно было услышать роковые выстрелы (поэт сумел сделать ответный выстрел).

Где-то в середине прошлого столетия на месте предполагаемой дуэли стали появляться сработанные безвестными почитателями великого поэта самодельные деревянные столбики и дощечки с надписями. На одной из них было начертано: «27 января 1837 года против сего места упал смертельно раненный на поединке Пушкин». В 80-х годах установили доску-указатель с лермонтовскими строками: «Не вынесла душа поэта...» и далее: «Я памятник себе воздвиг...».

В день 50-летия гибели Пушкина, в 1887 году, в присутствии лицестов последующих выпусков, писателей, старшего сына поэта и городского люда была отслужена панихида. Был настан дощатый пол, покрытый коврами, поставлен щит, закрывавший

от ветра устроителей молебна и молящихся. Газеты писали: «К четырем часам вся площадка была полна народу, и публика стояла уже просто на снегу... Стола возросла и всех приехавших помолиться было около тысячи человек... Три хора певцов в сумерках... оглашали воздух звуками печальных молитв...». Собравшиеся приняли решение о сооружении здесь достойного памятника поэту. Тут же была объявлена и подписка. Общественность и жители Петербурга поддерживали пожелание о сохранении «на память потомству» места дуэли.

К сожалению, памятника не построили. Мало того, была утрачена доска-указатель. Вскоре местность, занятая огородами, передали Петербургскому скаковому обществу, на ней развернулись работы по созданию ипподрома с трибунами, конюшнями, сараями для сена... К 100-летию со дня рождения Александра Сергеевича скаковое общество все же выделило средства на бетонированный постамент и гипсовый бюст поэта. Вскоре он был сооружен, но автор бюста поныне так и не установлен. «Русские ведомости» об этом событии сообщали следующее: «На скаковом дворе, между забором и изгородью, рядом с конюшнями, сиротливо торчит грязный, грубо сложенный столбик с бюстом наверху... Ни цветочка, ни ограды, только четыре старые березы, быть может, свидетельницы страшного дела, скрывают совсем голый пустырь...».

С 1908 года над этой частью пригородов Петербурга начались полеты аэропланов. Ипподром с присоединением к нему и других земель превратился в Комендантский аэродром, с которого в небо поднимались первые российские воздухоплаватели.

Время разрушило гипсового Пушкина. Бюст был снят, а обезглавленный постамент оставлен. Это мрачное зрелище продолжалось до 1924 года, когда общество охраны памятников старины привело место дуэли в относительный порядок и отремонтировало постамент, заменив старую табличку с надписью: «Александр Сергеевич Пушкин - место его поединка, состоявшегося 27 января 1837 года» на новую с другим текстом: «Место дуэли Александра Сергеевича Пушкина. 27 января 1837 г.». Бюста поэта постамент не предусматривал.

Вновь учрежденное в 1925 году общество «Старый Петербург - Новый Ленинград» совместно с Пушкинским домом объявило конкурс на проект нового памятника. К назначенному сроку их поступило предостаточно, но ни один из них одобрения не получил. Все же в 1932 году по проекту архитектора Е.И.Катонина, участника прошедшего конкурса, был установлен временный памятник - невысокая, обломанная сверху гранитная колонна.

Только в 1935 году место дуэли было взято под государственную охрану. Через два года, к 100-летию гибели поэта, воздвигли существующий и ныне 9-метровый обелиск из красного гранита авторов Е.И.Катонина и А.И.Лапирова с бронзовым медальоном скульптора М.Г.Манизера. Спустя еще 25 лет А.И.Лапиров завершил архитектурное оформление монумента двумя боковыми гранитными стелами.

В наше время сюда пришла линия метрополитена со станцией «Черная речка» с необычной на ее платформе фигурой поэта. М.К.Аникушин изваял его в полный рост с накинутой на плечи до пят крылаткой. Это Пушкин последних мгновений перед трагедией того дня.

Бывшая окраина Петербурга - Комендантская дача со священным местом для всякого россиянина и, убежден, не только поэта - сегодня окружена многоэтажными жилыми кварталами, промышленными предприятиями, широкими автомобильными магистралями, через нее, по бывшим мякишевским огородам, проходит полотно железной дороги... Город вобрал в себя этот нетронутый и единственный здесь клочок живой природы с высокими старыми вязами, давным-давно сменившими редкий березник первой трети прошедшего века.

По нашему календарю 8 февраля в пять - начале шестого вечера (ныне с учетом отмены в осенне-зимний период декретного часа время начала поединка остается прежним) со всех концов огромного города к обелиску придут люди и, как всегда, зажгут на морозном снегу свечи... В вечную память. Каждому донесется эхо смертельного выстрела. Пушкину останется жить в нестерпимых мучениях и страданиях чуть более сорока пяти часов.

Всеволод ЧУБУКОВ.

На снимках: Скульптура поэта на платформе станции метро «Черная речка». С современный мемориал у Черной речки.

Фото автора.

«Пушкиниана». Рисунки Павла БУНИНА.